

Планы поиска работы сорвались, потому что они вернулись. Трое местных ребят оказались очень радушными и тут же предложили проводить их по окрестностям. На самом деле вблизи школы гулять было негде: Чу И уже исходил всё вдоль и поперёк, даже подработку не нашёл. Но он всё равно пошёл с компанией — в конце концов, даже на школьных мероприятиях он всегда держался особняком, и такой стихийной прогулки с однокурсниками, пусть даже бесцельной, в его жизни ещё не случилось.

— Только что гулял с ребятами, вернулся в общежитие.

Янь Хан, взглянув на сообщение от Чу И, улыбнулся: похоже, его «забитый щеночек» начал выходить в люди. Хотя само понятие «однокурсники» для Янь Хана осталось где-то в далёком прошлом и не вызывало приятных ассоциаций из-за нелюбви к учёбе, по короткой фразе он почувствовал, что Чу И действительно рад.

С ребятами ему, похоже, повезло. Хотя, кроме Чжоу Чунъян, все они были простоватыми увальнями, но было видно, что из-за заикания они не отталкивали Чу И. Здесь никто не знал его прошлого, не видел его семьи, не было той привычной атмосферы, где издевательства над слабыми считаются нормой.

Впрочем, дело было не только в этом. Судя по словам Чу И, он наверняка успел совершить что-то, благодаря чему его так быстро приняли в коллектив.

Хм. Его щеночек стал по-настоящему крут, скоро превратится в бультерьера.

— Брат Хан, — подошла официантка, — у тебя есть минутка?

— Что случилось? — Янь Хан посмотрел на неё. Старые официанты звали его просто по имени, а новички величали братом.

— Я хотела поменяться сменой с Сяо Пэном, — девушка заметно нервничала. — Он согласен, хотела спросить, как ты на это смотришь?

— Причина? — уточнил Янь Хан.

— Дома дела появились, — ответила она. — Завтра нужно уладить.

Янь Хан взглянул на график:

— Ладно, меняйтесь.

— Спасибо, Брат Хан! — радостно выпалила девушка и убежала.

Янь Хан обвёл взглядом ресторан: посетителей больше не было. Как только доделают уборку, он свободен. Он набрал сообщение Чу И:

— Скоро приду, минут через тридцать освобожусь.

— Не беги ко мне, далеко слишком. Давай встретимся в Шашлычной у Ли.

— Проголодался? Хочешь шашлыков?

— Без разницы, я уже выхожу.

— Ну ладно.

Неизвестно почему, глядя на то, как суетится Чу И, Янь Хан и сам невольно заторопился. Он взял тряпку и принялся помогать коллегам с уборкой. Хорошо, что он пока числился лишь исполняющим обязанности старшего, и не все дела перешли к нему. Раньше был ночной менеджер, да и Сестра Чэнь задерживалась до девяти-десяти вечера.

Закончив с уборкой, он пошёл в раздевалку переодеться. Только вышел, как к нему подбежала Чжан Чэнь.

«Только бы не проблемы, только бы не проблемы...» — твердил про себя Янь Хан, глядя на неё.

— Думала, ты уже ушёл, — Чжан Чэнь протянула несколько распечатанных листов. — Менеджер только что принёс новое меню, тебе придётся перевести, да?

— Мне? — удивился Янь Хан. Ему ещё не приходилось заниматься переводами.

— Раньше это делала Сестра Чэнь, — ответила она.

— Понятно, — он взял листы. Объём был небольшой, но от обилия английских слов в глазах немного зарябило. — Завтра займусь.

— Опять уходишь? — Ху Бяо, сидевший на кровати с телефоном, удивлённо уставился на Чу И, который собирался выходить. — Ну ты даёшь, энергии хоть отбавляй.

— Ага, — отозвался Чу И.

Энергии у него действительно было предостаточно. Сейчас он шёл к Янь Хану — если бы тот попросил бежать к нему, он бы помчался не задумываясь.

— Эй, подожди, — окликнул его Ху Бяо, когда Чу И уже почти вышел. Он прикрыл микрофон рукой и понизил голос: — Чу И, а у тебя есть погоняло?

— Что? — Чу И замер.

— Ну, кличка. Имя там, гордое прозвище? — шептал Ху Бяо.

Чу И озадаченно посмотрел на него. Погоняло? Единственное, что ему подходило — это «Заика»? А что такое «гордое прозвище»?

— А? — Ху Бяо смотрел на него с нетерпеливым ожиданием. — Ну, например, моя — Большой Тигр!

А! Чу И внезапно понял логику. Если так рассуждать, его кличка должна быть «Большой Один». Звучит крайне странно, да и с животными ассоциируется куда приятнее.

А! Он осенило:

— Щеночек.

— Что... что-что? — Ху Бяо опешил.

— Собака, — повторил Чу И. — Щеночек.

Ему очень нравилось это слово. Каждый раз, когда Янь Хан так его называл, становилось тепло на душе. Ху Бяо долго таращился на него, затем убрал руку от телефона и сказал в трубку:

— Щеночек.

Чу И не понял, что делает Ху Бяо, да и времени расспрашивать не было. Он спешил в Шашлычную у Ли, поэтому, не оборачиваясь, выбежал из общежития.

Щеночек вышел на охоту! Он помчался вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

Янь Хан думал, что придет первым, но едва переступил порог, как хозяин заведения кивнул на столик у окна: «Там».

Чу И радостно помахал ему рукой.

— Так быстро? — Янь Хан подошёл и сел напротив. — На автобусе?

— На такси, — Чу И потёр нос.

— Ого, богач, на такси решил прокатиться? — усмехнулся Янь Хан.

— В автобусе людей слишком... много, — вздохнул Чу И. — Студенты из нашей школы все в это... время выходят, я не смог... втиснуться.

— Такси, небось, дорого?

— Сначала на... маршрутке, — пояснил Чу И, — а потом такси.

Янь Хан улыбнулся и промолчал.

— Это что... такое? — Чу И кивнул на меню, лежащее на столе.

— Наше новое меню, взял перевести, — сказал Янь Хан. — Хочешь взглянуть?

— Хочу. — Чу И с любопытством открыл листы.

Взглянул и замер.

— Я думал, на ки... китайском. — Он разглядывал сплошной английский текст.

— Перевожу с английского на китайский, — ответил Янь Хан.

— Названия блюд, почему такие... длинные? — Чу И указал на первую строчку. — Это что?

— Strawberry parfait, — Янь Хан взглянул в листы. — Клубничный парфе.

— А-а. — Чу И ощутил себя тем самым «щеночком». Мало того что английский не понимал, так и по-китайски половину слов не разобрал.

Но это был первый раз, когда он слышал, как Янь Хан говорит по-английски. Совсем иначе, чем обычно. Чу И смотрел на него какое-то время, а затем снова опустил взгляд и ткнул

пальцем в другую строку:

— А это?

— Black forest gateau, торт «Чёрный лес», — Янь Хан улыбнулся.

— Торт — это же к... к... кекс? — спросил Чу И.

— «Гато» звучит более профессионально, — Янь Хан приподнял уголок рта. — Я сам не знал, так, угадал.

— А... — палец Чу И скользил вниз по строчкам. На самом деле, еда его не интересовала — он просто хотел слушать голос Янь Хана.

Очень приятный и очень крутой.

— Terrine of foie gras, fillet of sea bass, — Янь Хан читал по строчкам, на которые указывал палец Чу И. — Фуа-гра и филе сибаса. Довольно простые вещи, наши официанты, кто подольше работает, всё это знают.

— Угу, — Чу И подпёр подбородок рукой. По правде говоря, он даже не вникал в смысл слов — просто наслаждался тем, как это звучит.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Ничего, — улыбнулся Чу И. — Ты так хорошо го... говоришь по-английски, очень красиво.

— Да? — Янь Хан тоже улыбнулся. — А мне нравится, как ты заикаешься.

— Не... изде... вай... ся... — проворчал Чу И.

— Да не издеваюсь я, — рассмеялся Янь Хан. — Ты теперь такой крутой, кто посмеет тебя обидеть? Рассказывай давай: что ты там в школе устроил? Весь этаж в общежитии под себя подмял?

— Нет, — Чу И смутился. — Я просто... разнял драку.

— Разнял? — Янь Хан замер.

— Там из другого общежития при... пришли, хотели бить ребят, — объяснил Чу И. — Я их ра... растолкал.

— Сколько их было? — спросил Янь Хан.

— Шестеро, — ответил Чу И.

— ...Ты серьёзно? — Янь Хан внимательно посмотрел на него. — Групповая драка? Ты один против шестерых?

Чу И промолчал. Ему казалось, что хвастаться этим перед Янь Ханом глупо — он-то видел, как легко Янь Хан разбирается с противниками, буквально одним движением плеча.